

Братья Шереметевы - участники Бородинской битвы

и их портреты в нижегородских музеях

Одним из направлений исследования эпохи Отечественной войны 1812 года, по нашему мнению, должно быть изучение личностей, непосредственных участников героических событий, в том числе «рядовых». Это позволит лучше понять истоки подвига наших предков и особенности влияния как Отечественной войны, так и наполеоновских войн в целом на их мировоззрение. Данная статья посвящена участникам Бородинского сражения - нижегородским дворянам Шереметевым.

Шереметевы - один из стариннейших дворянских родов России. По официальной родословной, Шереметевы имели общего предка с родом Романовых - боярина Андрея Кобылуⁱ. В XVI-XVII вв. члены рода занимали высокие посты как в Боярской думе, так и в российской армии. В 1706 г. сподвижник Петра I генерал-фельдмаршал Б.П. Шереметев (с его потомками) был удостоен графского титула; остальные ветви рода этого титула не получили.

В начале XIX в. Шереметевы не занимали значительных должностей в армии, но представители рода состояли на военной службе. Из их числа в Бородинском сражении приняли участие потомки младшего брата петровского фельдмаршала братья Сергей и Василий Шереметевы. Они являлись сыновьями крупного нижегородского помещика генерал-майора в отставке Василия Сергеевича Шереметева и служили в Кавалергардском полку.

Младший из братьев, Василий Васильевич (в полковых документах того времени — Шереметев 2-й)ⁱⁱ, родился 1 марта 1794 г., получил домашнее образование. Начало его военной службы было достаточно обычным для сыновей российского дворянства того времени. В 1811 г. Василий Шереметев был принят юнкером в Кавалергардский полк. Поступление в этот привилегированный полк для него, видимо, облегчалось тем, что кавалергардом уже был его старший брат Сергей. В составе полка Василий весной 1812 г. выступил в поход к западной границе Российской империи, а затем совершил отступление от Литвы до Бородина. Как и большинство гвардейских частей, Кавалергардский полк в этот период войны непосредственно не участвовал в боях с неприятелем.

Бородинское сражение стало для эстандарт-юнкера Шереметева боевым крещением. Кавалергардский и Лейб-гвардии Конный полки вступили в бой в конце битвы, после захвата противником батареи Раевскогоⁱⁱⁱ. Русская кавалерия помешала войскам Наполеона прорвать центр расположения наших войск и расчленить их. Полторачасовое участие кавалергардов в сражении привело к потере убитыми, ранеными и пропавшими без вести почти пятую часть личного состава полка^{iv}. За отличие в бою 63 нижних чина были награждены Знаком отличия Военного ордена (Георгиевским крестом), в их числе был и Василий Шереметев. Еще одной его наградой за Бородино стало производство 21 октября 1812 г. в корнеты - первый офицерский чин. Оставаясь в составе Кавалергардского полка, В.В. Шереметев совершил заграничный поход 1813-1814 гг., получил чин поручика (23 сентября 1813 г.). Походная жизнь давалась молодому аристократу, привыкшему ни в чем себе не отказывать, нелегко. Так в письме от 30 июля 1813 г. его брату Сергею мать Шереметевых, Татьяна Ивановна, сообщает (здесь и далее в письмах Шереметевых орфография подлинника сохранена): «Васинька был болен горячкою два раза и притом без денег... Что без денег, это мы невиноваты, он сорит так тысячами как полушками но что делать. Слава богу он теперь здоров и мы от него получили письмо. Дай бог ему скорее соединится с тобою — ты можешь его доброй манерою обратить быть осторожным»^v.

Завершение наполеоновских войн возвратило кавалергардов в Петербург, где Василий стал вести обычный для состоятельного гвардейского офицера образ жизни. Служба его текла своим чередом, в октябре 1817 г. В.В. Шереметев был произведен в гвардии штабс-ротмистры. Однако вскоре жизнь Шереметева оборвалась в результате дуэли с камер-юнкером графом А.П. Завадовским. К поединку привела ссора из-за известной балерины А.И. Истоминой, бывшей пассией Шереметева, порвавшей с ним, поскольку «обмелел его карман». Большую роль в причине дуэли и ее трагическом исходе сыграли знакомые дуэлянтов А.С. Грибоедов и А.И. Якубович. Соперники стрелялись на

Волковом поле, Шереметев был смертельно ранен и на следующий день, 13 ноября 1817 г., скончался. Похоронен он был на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры. Согласно свидетельству современников, В.С. Шереметев обратился к Александру I с просьбой не наказывать вынужденного убийцу его сына^{vi}. Завадовский, после кратковременного ареста, уехал за границу. В Центральном архиве Нижегородской области (ЦАНО) в семейном фонде Шереметевых сохранился патент В.В. Шереметева на чин гвардии штабс-ротмистра за подписью начальника Главного штаба князя П.М. Волконского^{vii}. Интересно, что выдан он был 11 апреля 1818 г., через 5 месяцев после гибели Василия Шереметева. По-видимому, документ был оформлен и передан его родителям в качестве своеобразного знака памяти о погибшем. В Нижегородском государственном художественном музее (НГХМ) имеется портрет (на меди, маслом), числящийся как портрет неизвестного^{viii} (см. рис. 1). На нем изображен молодой человек в вицмундире обер-офицера Кавалергардского полка со Знаком отличия Военного ордена и серебряной медалью в память Отечественной войны 1812 года. По «Книге поступлений» автору статьи удалось установить, что портрет попал в музей в 1919 г. из бывшего имения Шереметевых. Из всех Шереметевых кавалергардом с такими именно наградами был лишь В.В. Шереметев. Явное сходство лица изображенного с портретом Василия Шереметева в «Сборнике биографий кавалергардов» подтвердило предположение, что на указанном портрете именно он.

Более длительной и насыщенной оказалась жизнь старшего из братьев Сергея Васильевича Шереметева^{ix}. Он родился 28 августа 1792 г. и, как и младший брат, воспитывался дома. После того как Сергею исполнилось 15 лет, его отец начал хлопоты о карьере сына. Как боевой командир екатерининских времен, участник штурма Очакова в 1788 г., Василий Сергеевич считал достойной для своих сыновей только военную службу (после окончания наполеоновских войн на ней находились и два его младших сына). При этом ему хотелось, чтобы старший сын начал службу сразу офицером. В письме от 17 февраля 1808 г. своему троюродному брату обер-камергеру графу Н.П. Шереметеву Василий Сергеевич сообщал: «Посредством милиции, Тимофей Иванович^x с сею почтою отправляет в Комитет представление о старшем моем сыне Сергее, к получению офицерского чина... Примите покорнейшую и убедительнейшую просьбу: удовлетворение той бумаги зависит от Комитета, составленного из многих особ, кои без сомнения все вам знакомы: князь Алексей Борис. Куракин, Граф Аракчеев, Гр. Ник. Ив. Салтыков, Господин Голубцов, Ник. Ник. Новосильцов, Мих. Мих. Филозофов, от первых трех более яко от вышних членов зависит решение. Чувствительно обяжите меня, принять труд попросить их»^{xi}.

Хлопоты влиятельных родных и знакомых вкупе с заслугами В.С. Шереметева по формированию земской милиции (ополчения) 1806 -1807 гг. в Нижегородской губернии (он был награжден соответствующей медалью) привели к зачислению Сергея Шереметева 4 марта 1808 г. в Литовский уланский полк сразу корнетом. Кстати, шефом полка являлся

двоюродный брат В.С. Шереметева генерал-майор князь П.А. Голицын^{xii}. По-видимому, новые усилия родных и безупречная служба, привели к переводу Сергея сначала (в мае 1809 г.) в Лейб-гренадерский полк, а затем (8 января 1810 г.) в Кавалергардский. У него установились хорошие отношения с сослуживцами и начальством, в частности с шефом полка генерал-адъютантом Ф.П. Уваровым. Так, Т.И. Шереметева в письме Сергею от 13 июля 1812 г. отмечает: «Ты так всегда хвалишь своего Уварова, что я его люблю уже. Ради бога старайся не потерять его ласку»^{xiii}.

В рядах Кавалергардского полка Сергей Васильевич участвовал в кампаниях 1812 - 1814 гг. В начале войны В.С. Шереметев в своем письме напутствовал сыновей: «Служите мои милые друзья верою и правдою. Бодрость имейте, бог вам поможет. Помните что за богом молитва, а за царем служба непропадают. Молитесь первому, служите второму, будете счастливы и тем и мы с вами»^{xiv}. В Бородинском сражении Сергей Шереметев был ранен саблей в лицо и правую руку и пулей в ногу, наградой ему стал орден Св. Анны 3-й степени. Отличие в бою способствовало сохранению «ласки» начальников, о чем радуется Т.И. Шереметева в одном из писем сыну: «Милости генерала вашево век забыть невозможно, это нам благодетель: м&что что сам был у тебя и доктора предоставил и что велел дать денег»^{xv}. В январе 1813 г. Шереметев 1-й (как он именовался в полковых документах) был произведен в поручики. Участие в сражении при Кульме принесло ему орден Св. Владимира 4-й степени с бантом и чин штабс-ротмистра (23 сентября 1813 г.), а сражение при Фершампенуазе - орден Св. Анны 2-й степени.

По окончании войны Шереметев продолжал службу в Кавалергардском полку. В отличие от ряда своих сослуживцев, он не вступал в тайные общества, поскольку его политические убеждения были прямо противоположны декабристским. Неудивительно, что во время восстания на Сенатской площади Св. Шереметев активно действовал против восставших, а на следующий день, 15 декабря 1825 г., был пожалован Николаем I во флигель-адъютанты. Уже в чине генерал-майора (с декабря 1827 г.) он принял участие в войне 1828-1829 гг. с Турцией на Дунае. Особенно отличился Шереметев в боях мая - июля 1829 г., за которые был награжден орденами Св. Георгия 4-го класса и Св. Анны 1-й степени, а также золотой саблей с алмазами и надписью «За храбрость». Участвовал он и в подавлении Польского восстания 1830-1831 гг. на территории Подольской губернии, удостоившись за это орденов Св. Владимира 2-й степени и «Virtuti militari» 2-й степени. В 1835 г. Сергей Васильевич выходит в отставку, дабы заняться делами доставшихся ему после смерти отца имений.

Будучи одним из крупнейших помещиков Нижегородской губернии, Св. Шереметев в 1837 г. был избран губернским предводителем дворянства, а затем еще дважды переизбирался, таким образом, занимал эту должность 9 лет. В эти годы Сергей Васильевич организовал сбор средств среди дворянства губернии, на которые был составлен капитал «для вспомоществования нижним воинским чинам», открыт Нижегородский Александровский дворянский институт и начата подготовка к открытию женского института^{xvi}.

Его деятельность на посту предводителя имела поддержку и губернатора, которым в тот период был бывший сослуживец Шереметева по Кавалергардскому полку МП. Бутурлин. В последующем Шереметев полностью посвятил себя делам своих богатых вотчин. Свообразной столицей его владений являлось село Богородское (ныне г. Богородск Нижегородской области), в котором, вместе с окрестными деревнями, числилось почти 5000 душ мужского пола, которые благодаря занятию кожевенным промыслом платили своему владельцу значительный оброк (до 1500 руб. с души). В селе были устроены больница на 50 кроватей, аптека, богадельня, три училища, запасные хлебные магазины. В тоже время Шереметев был известен как помещик, сурово наказывавший крестьян за пьянство и «леность». «Закоренелые ослушники» ссылались в отдаленное заволжское село Юрино.

В Нижегородском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике (НГИАМЗ) хранится портрет С.В. Шереметева (на холсте, маслом)^{xvii}, поступивший в музей после революции из Дворянского собрания (см. рис. 2). На портрете он изображен в мундире отставного генерала с орденами, врученными при Николае I (поскольку в то время после получения орденов высших степеней ордена младших степеней не носили), медалями «В память Отечественной войны 1812 года» (серебряной боевой и бронзовой дворянской), «За взятие Парижа», «За Турецкую войну 1828-1829 гг.» и Кульмским крестом. Покрой мундира и наличие мечей на знаках орденов Св. Владимира и Св. Анны свидетельствуют, что портрет был написан не ранее августа 1855 г., т.е. в последние годы пребывания Шереметева в России.

Для старого воина наступили весьма неприятные времена. Процесс подготовки отмены крепостного права вызвал конфликт С.В. Шереметева сначала с крестьянами, а затем с губернатором, участником Отечественной войны и бывшим членом тайных обществ А.Н. Муравьевым -горячим приверженцем реформы. В 1859 г. имения Шереметева были взяты под опеку, а сам он был вынужден уехать из России. Последние годы жизни он провел в Женеве.

Современник называл Сергея Васильевича «замечательной личностью по неутомимой деятельности и по непреклонной силе воли» и в то же время «человеком тяжелого и неудобного характера», сохранившим «военную закваску времен Александра I». Умер С.В. Шереметев 6 января 1866 г. и был похоронен в Сергиевой пустыни близ Петербурга.

Биографии братьев Шереметевых могут служить примером многообразия судеб участников Отечественной войны 1812 года, свидетельством того, что войны, вместе борющиеся в тот период с внешним врагом, имели порой совершенно различные политические и общественные взгляды. Важно также отметить необходимость продолжения работы исследователей по выявлению в местных музеях и архивах материалов об Отечественной войне 1812 года и ее участниках.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Дворянские роды Российской империи. СПб.: ИПК «Вести», 1993. Т. 1. С. 33.

ⁱⁱ Сборник биографий кавалергардов, 1801-1826. СПб., 1906. С. 241 - 243.

ⁱⁱⁱ Кавалергарды: история, биографии, мемуары/ Авт.-сост. А.Ю. Бондаренко. М.:Воениздат, 1997. С. 81.

^{iv} Таланов А.И. Кавалергарды//Воен.-ист. журн. 1991. № 1. С. 66-67.

^v ЦАНО. Ф. 933 (Шереметевых). Оп. 1963. Ед. хр. 245. Л. 21.

^{vi} Василий Сергеевич Шереметев, 1752-1831. Б. м., 1910. С. 215-217.

^{vii} ЦАНО. Ф. 933. Оп. 1963. Ед. хр. 278. Л. 1.

^{viii} НГХМ.Инв.№Ж-485.

^{ix} Сборник биографий кавалергардов, 1801-1826. С. 219-221.

^x Тутолмин Т.И., генерал от инфантерии, Московский военный губернатор в 1806-1809 гг.

^{xi} Василий Сергеевич Шереметев, 1752-1831. С. 183-184.

^{xii} Там же. С. 185.

^{xiii} ЦАНО. Ф. 933. Оп. 1963. Ед. хр. 245. Л. 10.

^{xiv} Там же. Л. 6 об.

^{xv} Там же. Л. 25 об.

^{xvi} *Зеленецкий М.А.* Нижегородские губернские предводители дворянства, 1785-1896. Н. Новгород, 1902. С. 22-23.

^{xvii} НГИАМЗ. Инв. № ГОМ 15137.